

Т. П. Иванова

Кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь

Элементы русофобии в произведениях английской писательницы Агаты Кристи

Творчество английской писательницы Агаты Кристи рассматривается со своеобразного ракурса: наличия информации о России в историческом аспекте. Исследователь усматривает как позитивные, так и негативные высказывания – содержание элементов русофобии, вложенных в уста персонажей произведений. Следует отдать дань признания писательнице, что в политические разговоры любимые герои читателей Эркюль Пуаро и мисс Марпл «не были втянуты и не допускали подобных высказываний».

Ключевые слова: романы Агаты Кристи, биография Агаты Кристи, аполитичность, элементы русофобии, интерес к России.

Феномен русофобии в аналитическом смысле мало чем отличается от других общественных явлений. Русофобия как и другие проявления ксенофобии, существует на двух уровнях: общественных страхов и государственной политической линии. Границы между уровнями нередко относительно, подвижны и изменчивы. Русофобию целесообразно рассматривать как выражение неприятия чужого, непривычного, непонятного и опасного для устоявшегося в данном обществе уклада жизни, якобы угрожающего самому существованию заведенного порядка вещей [1, с. 40].

Россия и Британия – влиятельные государства и соперники за влияние на Евразийском континенте, две империи. Англия – одна из первых стран, ставших на путь буржуазного развития и ранее других завершивших «промышленный переворот», превратившись в «мастерскую мира». Россия – крупнейшее по площади и богатейшее по природным ресурсам государство мира. В XX веке противоречия между двумя странами усугубились противоречиями идеологическими, противопоставлением и соперничеством капиталистического и социалистического обществ.

Для западной элиты русофобия – важный элемент глобального противоборства. Он используется для отвлечения внимания массовых слоев населения от внутренних проблем западного общества.

Образ России, которая генетически враждебна Западу, имеет продолжительную историю – историю демонизации, которая столетиями отягощает отношения Западной Европы и России. Разумеется, русофобское восприятие не было свойственно всем членам западноевропейского общества. Для многих интеллектуалов и художников по всему миру русская культура и духовные традиции считались уникальными, достойными признания и преклонения. Но при всем при этом образ «российского врага» пережил столетия, подпитываясь соответствующими геополитическими и экономическими интересами элит Запада [1, с. 41-43].

Русофобия имеет своих первопроходцев. Историческим началом процесса принято считать конец XV века, а ее альма-матер – Ягеллонский университет в Кракове. После падения в 1480 году монгольского ига на Руси сразу появились опасения европейцев относительно гипотетической «российской экспансии» в западном направлении. В XVI веке обозначился качественно новый этап во

взаимоотношениях России и Запада. Европейские монархи, путешественники изображали «русский народ как «белых варваров», «рабов по духу», «агрессоров». Русофобия расцвела после похода Наполеона в Россию 1812 года. Швейцарский публицист и издатель Ги Меттан несколько лет назад привез в Москву на презентацию книгу «Запад-Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса». Он утверждает, что русофобия – это историческая особенность менталитета – «где-то должно быть хуже» [1, с. 46].

Исследователи называют четыре компонента русофобии: историко-политический, природно-ресурсный, культурный, пространственный [1, с. 46].

Русофобия существует в конкретном национальном пространстве. Тонус этого понятия определяется исторической памятью конкретного европейского народа. Англия и Россия ведут многовековую борьбу за влияние в Евразии. Премьер Британии лорд Пальместрон в XIX веке писал: «Как тяжело жить, когда с Россией никто не воюет». Ленин в 1908 г. написал статью «Горючий материал в мировой политике», представляющую обобщенный план демонтажа Британской империи [1, с. 51]. На вопрос «является ли русофобия болезнью неизлечимой», политики отвечают «нет» [1, с. 53].

Как историк, прочитавший Полное собрание сочинений английской писательницы Агаты Агаты Кристи, невольно обращаешь внимание на ряд содержащихся в романах и повестях русофобских высказываний.

В биографии Мерри Клариссы Миллер (чаще известной как Агата Кристи) (1890-1976) есть такой факт, как посещение СССР. В 1931 году Агата навещала мужа на археологических раскопках в Багдаде, затем они вместе вернулись в Англию, почему-то в этот раз через Советский Союз, хотя там не было ни одного британского консульства. В своих мемуарах она никак не комментировала такой странный выбор маршрута. Из Багдада они добирались в Персию самолетом, потом парходом до Баку. Все знакомые отговаривали супругов от путешествия в Россию, пугали различными ужасами. Ничего из ужасов не сбылось, но путешествие оказалось странным, по словам писательницы. «Взойдя на борт, обнаружили такое разительное отличие

от Персии и Ирака, какое трудно себе представить, – писала Агата Кристи. На пароходе было безупречно чисто, как в больнице, жесткие соломенные тюфяки в каютах были покрыты чистыми простынями из грубой хлопковой ткани; в каждой каюте был простой жестяной кувшин и таз. Члены корабельной команды напоминали роботов – все под два метра ростом, светловолосые, с безразличным выражением лиц. Они обращались с нами вежливо, но так, словно на самом деле нас там не было... Баку очень напоминал Шотландию в воскресный день: никаких уличных развлечений, большинство магазинов закрыты, в двух-трех открытых – длинные очереди. Люди терпеливо стояли за какими-то непривлекательными товарами» [8, с. 146].

Полагаем, реакция русских матросов на судне не удивительна, очевидно, матросы были предупреждены и не вступали в контакт «с капиталистами»! А Советская Россия, еще не завершившая этапы индустриализации и коллективизации, конечно же, на тот момент еще уступала в социально-экономическом развитии Англии и по своему менталитету не была похожа на Иран и Ирак. К тому же в условиях свертывания нэпа и развертывания сталинской политики граждане придерживались тактики осторожного общения с иностранцами, даже в рамках заданий по поручению соответствующих министерств. А под ужасами, которыми супружескую пару пугали англичане – очевидно, понимались особенности политического строя советской России, не приемлемые и не понятные западноевропейцам. К тому Россия сравнивается в основном не с европейскими, а с восточными странами.

Существует версия, что второй муж А. Кристи археолог Макс Мэллоуэн был британским шпионом. Правда, эта версия зиждется всего на двух моментах – выборе странного маршрута через СССР и особенностями их с Агатой пребывания в Батуми. А в Баку не было ничего необычного – их встретил представитель «Интуриста», и они все время были под его присмотром. Билеты до Батуми Агата купила сама – в очереди у кассы ее пропустили вперед. Она, кстати, отметила, что люди в Баку были очень вежливые, улыбчивые и доброжелательные. В поезде в качестве попутчика с ними оказался человек, говоривший по-немецки – возможно случайно, а воз-

можно и нет. А вот в Батуми, по словам Агаты Кристи, их никто не встретил, и они несколько часов мотались по городу в поисках гостиницы. Не просто странно, а очень странно для Советского Союза 1930-х годов. На следующий день им дали провожатого, говорившего по-французски: он был из «бывших». «Всю дорогу он ворчал на правительство, – вспоминала Агата Кристи, – и мы начали немного нервничать, поскольку вовсе не желали критиковать власти страны, где не было даже английского консульства, которое могло бы, случись что, вызволить нас из беды». В конце концов, супруги Мэллоуэн благополучно покинули СССР. А вот вопрос, что они там делали, занимает любителей конспирологических теорий до сих пор [8, с. 148].

Теперь обратимся к отдельным эпизодам романов А. Кристи. Из романа «Таинственное происшествие в Стайлз» мы узнаем, что Э. Пуарро в гостинице угощает Гастингса русскими сигаретами, которые он иногда курит [4, с. 58]. А в этом же романе, когда Мэри Кавендиш говорит Гастингсу: «Мой отец – англичанин, а мать – русская», он отвечает: «Понятно, почему во всем вашем облике чувствуется что-то нездешнее, что-то отстраненное и необычное» [4, с. 105].

В романе «Возвращение Кохинора» (книга 1 из Собрания сочинений А. Кристи) подозреваемые в убийстве – члены организации «Товарищи красной руки» и член Британского профсоюза [1]. Это линия подозрения представителей левых движений в причастности к преступлениям в Англии проявилась и в других книгах писательницы. Как правило, каждый социалист в ее книгах находился под наблюдением полиции и казался странным всем окружающим.

Среди секретных тайных организаций Лондона в романе «Тайна семи циферблатов» называется группа «Дети Москвы». Один из членов организации «Семь циферблатов» мистер Мосгородский – русский [3, с. 58].

В романе «Убийство на поле для гольфа» мадам Берольд заявляет, что убийцы ее мужа – русские. Уголовное дело вызвало сенсацию, его вначале называли «Русская тайна». Но прокурор доказал, что «русские в масках» были мифом [4, с. 226].

В романе «Жизнь за спасение сына» Стефан Рестарин рассказывает инспектору Кюри, что его мать была русской балериной.

Когда ему было четыре года, она или умерла или сбежала с кем-то. Он помнит, что если ей что-то не нравилось, она разыгрывала сцены с пистолетом. Она прекрасно стреляла, однажды проделала это прямо в ночном клубе – продырявила стену [4, с. 368]. Что это – демонизация облика? Смешение образа американского ганстера и русской балерины?

Позже инспектор Кюри подозревает в убийстве Алекса, брата Стефана. «Их мать была русской. Все, что имело отношение к России, для инспектора Кюри дурно пахло», – пишет А. Кристи [4, с. 392], несомненно, выводя в произведении реалистичный образ англичанина.

Эта тенденция продолжается и в романе «Испытание невиновностью». «Когда слышали об убийстве миссис Аргайл (богатой благотворительницы), юноша Сирил сразу предположил «Это сделали русские. Они спустились на своем спутнике, пробрались в дом и кокнули ее». На что его мать ответила: «Не говори чепухи. Позднее в тот же день мы слышали об аресте ее приемного сына». Вместе с тем по сюжету романа ранее она жаловалась на своего сына: «Вы же знаете, что такое дети. Всегда говорят и думают о космических кораблях и подобных глупостях. Приходит он и говорит мне: «Мама, я видел, как опускается спутник». Точнее, я хочу сказать, сперва это были летающие тарелки. Потом еще что-то. Это все русские виноваты. Это они вбивают им в голову всю эту чушь». На деле по сюжету окажется, что подросток видел всего лишь автомобиль с откидным верхом [6, с. 223]. Единственное отрадно, что в Англии знают о достижениях советской России, в частности о запуске в мире первого спутника.

Правда, в своих воспоминаниях А. Кристи писала: «Я рада, что мои любимые герои Эркюль Пуаро и мисс Марпл были не втянуты в политические разговоры, и они не допускали подобных высказываний».

И только в последних томах, в частности, в 35-м томе сочинений писательницы мысли о России изменились. Отношение к России несколько улучшается в рассказе «Аллея Арлекина». В уста Клода Уикома вложены слова: «Россия – единственная страна в мире, достойная уважения (наверное все-таки он имел ввиду все остальные страны, кроме Англии). Они там экспериментируют.

С человеческими жизнями, если хотите, экспериментируют» [6, с. 359]. Но на деле – комплимент ли это? Это снова подспудный укол в сторону социалистических идей и неприятие страны. Литературный герой продолжает: «Возьмите русский балет. Бессмертная единственная Карзанова (персонаж вымышлен, но, несомненно, имеет прототип). Вы видели, как она танцует? Господи, никогда этого не забуду... В Берлинском музее есть ее статуэтка. Она изумительна. Это был гений. Еще не скоро родится такая же другая» [6, с. 361]. А может быть это отзвук извечного восхищения русской культурой?! Тем не менее, это звучит оптимистично для произведения А. Кристи.

В произведении «Неоконченный портрет» героиня Мириам учит истории свою дочь Силию. Силия историю своей страны считает скучной, а европейских монархов воспринимает как живых личностей, в том числе и Петра Первого, который «вырвал свою страну из пут средневековья» [7, с. 115].

В рассказе «Испанский сундук» есть упоминание о возможном «у Э. Пуаро романе с русской графиней, но это было очень давно. Ошибки и увлечения молодости» [5, с. 371].

Агату Кристи связывает с Россией издание ее произведений на русском языке. В советский период произведения писательницы издавали в основном в журналах, лимит текста в которых был ограничен, но, как отмечают эксперты, переводы были отличными. Сокращение тестов произведения связывают с тем, что в СССР детектив считался несерьезным жанром, с которым можно было не церемониться. В 1990-е годы книги Агаты Кристи стали издавать, но качество переводов упало, не все их можно читать со 100-процентным пониманием. С тех пор ситуация изменилась, но и сейчас нельзя полностью доверять даже большим известным изданиям – умудряются терять целые абзацы текста или подчас содержат версию переводчика [8, с. 214].

Все же следует отдать дань признания писательнице, что в политические разговоры любимые герои читателей Эркюль Пуаро и мисс Марпл «не были втянуты и не допускали подобных высказываний». Захваты-вающие внимание читателей детективы ироничны, привлекательны, развивают юридическую логику, позволяют воссоздать и представить жизнь Западной Европы, особенности и традиции быта. Так что в Восточной Европе и на постсоветском пространстве произведения Агаты Кристи сохраняют свою привлекательность и популярность.

Библиографический список:

1. *Володик А., Филатов С.* Русофобия: корни и крона //Международная жизнь. 2023. Апрель. С. 40-57.
2. *Кристи А.* Собрание сочинений в 25 т. Т. 1. Романы /пер. с англ. Минск: Международный Книжный Дом, 1997. 448 с.
3. *Кристи А.* Собрание сочинений в 25 т. Т. 2. Роман и повести /пер. с англ. Сост. Б.М. Ткаченко. Минск: редакция журн. «Бестселлер», 1992. 416 с.
4. Собрание сочинений в 25 т. Т. 3. Романы: Пер. с англ. / Сост. Б.М. Ткаченко. Минск: Ред. журн. «Бестселлер», 1992. 416 с.
5. *Кристи А.* Собрание сочинений в 25 т. Т. 6. Романы /пер. с англ. Минск: АО «Международный Книжный Дом», 1995. 416 с.
6. *Кристи А.* Собрание сочинений. Т. 35. Роман и рассказы. Минск: Книжный дом, 1998. 416 с.
7. *Кристи А.* Собрание сочинений. Т. 36. Роман и рассказы. Пер. с англ. Минск: Книжный дом, 1998. 416 с.
8. Я – Агата Кристи / Составитель Е. Мишаненкова. Москва: АСТ, 2015. 224 с.

©Иванова Т. П., 2026